

О ПРИЧИНАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА КАЗАЧЕСТВА НАКАНУНЕ XX в.: ДИНАМИКА ЦЕН НА КАЗАЧЬЕ СНАРЯЖЕНИЕ В 1860–1890 гг.¹

А.Ю. Перетяtko

Аннотация. Традиционно важнейшей причиной экономического кризиса донского казачества накануне XX в. считается малоземелье, получившее распространение в казачьих станицах. Однако комиссия Н.А. Маслаковца, исследовавшая причины обеднения казачьих хозяйств, пришла к выводу, что кризису также способствовали все возрастающая тяжесть казачьей службы и неэффективное местное управление. Один из членов комиссии, П.Г. Мордвинцев, утверждал, что за последние полвека стоимость снаряжения возросла в три раза.

В статье анализируется достоверность этих утверждений. Автор приходит к выводу, что П.Г. Мордвинцев был прав. При этом рост цен на снаряжение был нелинейным, и происходил главным образом в период 1864–1875 гг., когда резко возросли требования к казачьей амуниции, и в период 1885–1899 гг., когда местные власти свободно дополняли табель необходимых казаку вещей дополнительными предметами. В результате общая стоимость снаряжения возросла с 70–100 руб. в 1864 г. до 250–300 руб. в 1899 г. Отмеченные выше факторы роста цен носили универсальный для всех казачьих войск характер, и поэтому их нужно учитывать при изучении истории казачества в целом.

Ключевые слова: военная организация Донского Войска, экономический кризис казачества накануне XX в., стоимость казачьего снаряжения, Н.И. Краснов, С.Ф. Номикосов, комиссия Н.А. Маслаковца.

Перетяtko Артем Юрьевич, кандидат исторических наук, преподаватель
лица Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, ул. 23 линия, 43,
ArtPeretatko@yandex.ru.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-39-00009.

ABOUT THE CAUSES OF THE ECONOMIC CRISIS OF THE COSSACKS ON THE EVE OF THE XX CENTURY: THE DYNAMICS OF PRICES FOR COSSACK EQUIPMENT IN THE 1860–1890

A.Y. Peretyatko

Abstract. Traditionally, land shortage, which became widespread in Cossack villages, is considered as the most important cause of the economic crisis of the Don Cossacks on the eve of the 20th century. However, the commission of N.A. Maslakovets, which investigated the causes of the depletion of the Cossack farms, concluded that the crisis was also facilitated by the increasing severity of the Cossack military service and inefficient local government. One of the members of the Commission, P.G. Mordvintsev, wrote that the cost of equipment has tripled during the past half of century.

The reliability of these statements are analyzed in the article. The author concludes that P.G. Mordvintsev was right. But the rise of equipment prices was non-linear, and it occurred mainly in the period from 1864 till 1875 (at that time, the demands for Cossack ammunition sharply increased), and in the period from 1885-1899 (at this time, local authorities freely supplemented the table of necessary items for Cossacks ammunition with additional items). As a result, the total cost of equipment increased from 70-100 rubles in 1864 to 250-300 rubles in 1899. The factors of the price growth, as noted above, were universal for all Cossack Hosts, therefore they must be considered in Cossacks history studying.

Keywords: the military organization of the Don Hosts, the economic crisis of the Cossacks on the eve of the 20th century, the cost of Cossack equipment, N.I. Krasnov, S.F. Nomikosov, commission of N.A. Maslakovets.

В 1899 г. П.Г. Мордвинцев, член «Высочайше утвержденной комиссии для исследования причин, подрывающих хозяйственный быт войска Донского, и для изыскания мер к восстановлению его экономического благосостояния», более известной как комиссия Н.А. Маслаковца, жаловался, что за последние полвека стоимость «предметов казачьего снаряжения» выросла в три раза [Протоколы комиссии..., 1899, с. 175]. С ним соглашались и другие члены данной комиссии, выделявшие три причины экономического кризиса донского казачества: «малоземелье, непомерную тяжесть воинской повинности и не соответствующее интересам казачьего населения местное управление» [ОР РНБ, ф. 1055, д. 24, л. 6]. Однако в дальнейшем внимание исследователей и историков оказалось сконцентрировано главным образом на первой из указанных причин. В этом отношении показательна недавно вышедшая книга крупного специалиста по истории донского казачества второй половины XIX в. А.А. Волвенко «Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.)». А.А. Волвенко прямо пишет, что «сами же казаки в ответе на вопрос о причинах «упадка благосостояния казачьего земледельческого населения», прежде всего, указывали на уменьшение паевого надела» [Волвенко, 2017, с. 147] и что «казачье малоземелье традиционно связывают с обеднением казачьих семей и как следствие с неспособностью выставить на службу казака согласно требованию военного устава» [Волвенко, 2017, с. 149]. Вопрос же о стоимости необходимого при выходе на службу снаряжения современный исследователь затрагивает только вскользь, причем не пытаясь проследить динамики цен [Волвенко, 2017, с. 155].

Между тем вполне очевидно, что трехкратное удорожание военного снаряжения должно было иметь тяжелейшие последствия для казачьих хозяйств. Вопреки распространенному стереотипу, уже в первой половине XIX в. далеко не для всех казаков исправный выход на службу был легок. Мы не считаем себе экспертами по этому периоду, и поэтому приведем цитату из монографии А.В. Захаревича: «Во второй половине XVIII – начале XIX вв. широкие слои казачества начали интенсивно разоряться в связи с возросшими расходами на военную службу, расхищением казачьей верхушкой войсковых земель и эксплуатацией станичными богатеями. Многие казаки не могли уже самостоятельно собираться на службу» [Захаревич, 2005, с. 64]. Слова современного исследователя подтверждает известный донской статистик Н.И. Краснов, в 1863 г. написавший следующие строки: «Всматриваясь в отправление службы казаками и их снаряжение, мы видим, что год от году число снаряжающих себя в долг на войсковые суммы становится значительнее» [Краснов, 1864, с. 236]. Соответственно, даже если бы в 1860-1890-е гг. обезземеливания казачьих хозяйств не наблюдалось, и их доходность оставалась на прежнем уровне, резкое удорожание стоимости снаряжения должно было привести к массовым разорениям и падению среднего уровня благосостояния казаков.

Первоначально мы хотели рассмотреть динамику изменения стоимости снаряжения на примере нескольких казачьих войск, однако затем отошли от этой идеи. Как мы покажем ниже, цена на лошадь и конкретные предметы амуниции сильно зависела от местных условий и могла отличаться от указанной в официальных документах. Подробное же изучение этих местных условий в различных казачьих войсках потребовало бы от нас масштабных дополнительных изысканий и резко увеличило объем нашей статьи. С другой стороны наиболее общие факторы, такие, как требования к качеству

закупаемого снаряжения или к объему закупок, носили универсальный характер, и поэтому в общих чертах (но не в конкретных суммах!) та ситуация, которая складывалась в 1860-1890-е гг. в Донском Войске, была характерна и для других казачьих войск.

Ситуация со стоимостью казачьего снаряжения в 1860-е гг., которые мы возьмем отправной точкой для нашего исследования, подробно рассмотрена в книге упомянутого выше Н.И. Краснова «Военное обозрение Земли Войска Донского» 1864 г. издания (обращаем внимание, что книга этого автора 1870 г. с аналогичным названием такого раздела уже не содержит). Выбор именно этого десятилетия в качестве контрольного не случаен. Дело в том, что, несмотря на все вышеизложенные проблемы при выходе казаков на службу в первой половине XIX в., до 1870 гг. вопрос о чрезмерной финансовой тяжести их службы не ставился. Напротив, в документах этого времени мы встречали упоминания о том, что принятая тогда система отбывания казаками воинской повинности «не считалась чрезмерно отягощающей» [РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1937, л. 24]. Весьма благополучным было и состояние большинства казачьих хозяйств. В положении Военного Совета от 16 декабря 1870 г. значилось: «казак живет зажиточно, собственные их постройки так же, как и общественные, в хорошем состоянии; храмы Божии — благолепны, вообще нужды в станице не замечается и нищенство не существует» [Столетие, 1911, с. 77]. А.А. Волвенко так же отмечает, что вопрос о необходимости «восстановления равновесия между экономическими силами казаков и размерами военной повинности» впервые был поднят И.А. Дукмасовым в 1871 г. [Волвенко, 2017, с. 151]. Соответственно, именно стоимость снаряжения, характерную для 1860-х гг. можно рассматривать как относительно равновесную, удовлетворяющую финансовым возможностям большинства казачьих хозяйств, с той, однако, оговоркой, что беднейшие из них разорялись и в это время.

Именно для 1860-х гг. была характерна наиболее запутанная ситуация со стоимостью казачьего снаряжения. Н.И. Краснов указывал, что по официальным данным управления иррегулярных войск полная амуниция казака без лошади стоила 33 руб. 38 $\frac{3}{4}$ коп., а лошадь — еще 30 руб. сверх этой суммы [Краснов, 1864, с. 232]. Однако дальше он напоминал, что каждый казак был обязан снаряжаться самостоятельно, что делало для него невозможным как закупки по оптовым ценам, так и закупки с государственных предприятий, обслуживающих армию. В итоге большая часть снаряжения поставлялась на Дон комиссионером Леоновым, по ценам, заметно превышающим указанные выше, а стоимость лошадей резко возрастала в случае командирования из станиц дополнительных полков, и могла в этом случае достигать 60 руб. (да и в обычных условиях она составляла не 30, а 40 руб.). [Краснов, 1864, с. 232-233]. Более того, некоторые предметы амуниции (в том числе и такие важные, как винтовка и седло) Леоновым не закупались, а у обычных торговцев по вольным ценам они обходились еще дороже [Краснов, 1864, с. 234-235]. Чтобы получить реальное представление о стоимости снаряжения, Н.И. Краснов лично собрал сведения об обычных в станицах ценах, и получил, что в случае покупки по ним всех предметов снаряжения и коня, справка на службу обошлась бы казаку в 123 руб. 55 коп. [Краснов, 1864, с. 235]. Впрочем, сам статистик считал эту цифру несколько завышенной, и в дальнейших расчетах принял стоимость снаряжения на службу равной 100 руб. [Краснов, 1864, с. 236].

Однако в материалах комиссии Н.А. Маслаковца содержится любопытное утверждение насчет требований к казачьей амуниции в это десятилетие. Члены комиссии утверждали, что до 1875 г. «значительное число предметов военного снаряжения и обмундирования переходило к молодым казакам от их родственников, или приобреталось покупкой, по перечислении казаков, возвращающихся со службы строевых частей на льготу, в части второй и третьей очередей, от которых никакой военной готовности в то время не требовалось. И в общем заготовление молодыми казаками предметов военного снаряжения и обмундирования более 30 или 40 рублей никогда не обходилось» (отметим, что в эту сумму не входила покупка лошади) [Маслаковец, 1899, с. 13]. Оговоримся, что в ряде случаев материалы комиссии сильно идеализируют казачье прошлое, и, вероятно, оценка стоимости казачьего снаряжения Н.И. Красновым заслуживает большего доверия. Тем не менее, в данном случае речь шла о временах не столь отдаленных, и члены комиссии, в числе которых были и пожилые казацкие генералы, лично заставшие 1860-е гг. [ОР РНБ, ф. 1055, д. 18, л. 3-3об], как нам кажется, поправили бы грубую ошибку. Поэтому можно достаточно уверенно утверждать, что средняя стоимость снаряжения казака на службу в 1860 гг. составляла 100 руб. или меньше, причем это «меньше», в случае получения части снаряжения от родственников, могло быть более чем существенным.

Ситуация относительного равновесия финансовых возможностей казачьих хозяйств и стоимости снаряжения на службу начала стремительно разрушаться с конца 1860-х гг. В 1875 г. Главным Управлением Иррегулярных войск было предпринято новое исследование экономической составляющей казачьей службы, по итогам которого, на основании «дел Главного Управления Иррегулярных войск» и «показаний состоящих при управлении казачьих депутатов» стоимость снаряжения казака на службу была признана равной уже 185 руб. [РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1938, л. 4-4об]. К сожалению, расшифровки этой цифры по конкретным статьям расходов не производилось, и отдельные консервативно настроенные авторы обвиняли Военное Министерство в неточности. Так, еще один донской статистик, С.Ф. Номикосов, доказывал, что по данным Донского статистического комитета расходы на снаряжение казака обычно не превышают 138 руб. [Номикосов, 1884, с. 347]. Однако и его данные представляются сомнительными, поскольку С.Ф. Номикосов не учитывал необходимости покупки второстепенных предметов амуниции, вроде галстука, перчаток, шапки и т.п. С учетом этих статей расходов, в 1870-е гг. выход на службу донского казака должен был стоить никак не дешевле 150 руб., при том, что для облегчения его положения Военное Министерство приняло решение приобретать огнестрельное оружие в казачьи части за казенный счет [РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1937, л. 46об].

Об одной из причин такого вздорожания в яркой и образной форме написано в материалах комиссии Н.А. Маслаковца: «Самые требования более тщательной пригонки предметов обмундирования и амуничных вещей значительно усилились, что особенно стало заметно со времени включения казачьих полков и батарей в состав дивизий регулярной кавалерии. Затем, более частые перемены образцов предметов обмундирования и снаряжения, как равно доходящая до щегольства требовательность военного начальства относительно качества, цвета материалов и тонкости работы заготавливаемых казаками вещей, привели к тому, что прежний способ заготовления предметов военного снаряжения домашними средствами в настоящее время отошел уже в область преданий»

[Маслаковец, 1899, с. 13-14]. Военное Министерство в принципе понимало эту проблему, и пыталось с ней бороться. Так, как раз в середине 1870-х гг. Комитет Иррегулярных войск выступил с требованиями избегать «излишних требований относительно совершенного однообразия материалов, из которых изготовляется одежда, а так же точного сходства положенных для снаряжения вещей с установленными образцами», ссылаясь как раз на то, что излишняя требовательность «может оказать весьма сильное влияние на благосостояние казачьего населения и сделать его менее состоятельным к исполнению самых существенных обязанностей по отношению к выходу на службу» [РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1937, л. 46об-47]. Увы, эти разумные предложения не удалось применить на практике, и к 1890 гг. нормой стали взыскания за «неисправную» амуницию в связи со следующими недостатками: «у башлыков слишком острые углы; гимнастические рубашки были в употреблении; теплушки из жидкого материала; мундиры строятся из сукна, крашеного не в шерсти, а в сукне; папахи из разнообразных крупеев; «щепы (ленчик) домашнего изготовления и многое другое» [Маслаковец, 1899, с. 14].

Кроме того, именно в 1870-х гг. наметился кризис донского коннозаводства. Детальный анализ его причин заслуживает отдельного исследования, тут же кажется уместным ограничиться указанием на то, что, по сведениям С. Ф. Номикосова, к 1884 г. средняя стоимость боевого коня на Дону достигла 70 руб. [Номикосов, 1884, с. 347], то есть за двадцать лет выросла примерно вдвое. Нельзя сказать, чтобы правительство не понимало проблемы (развитию коннозаводства придавалось серьезное значение, например, в ходе подготовки военной реформы 1870-х гг. [РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1937, л. 11об-12]), однако, как мы увидим ниже, рост цен на строевых лошадей все равно продолжался.

Но, возможно, самым главным изменением стало даже не удорожание отдельных предметов снаряжения, но то, что теперь перед выходом на службу нужно было покупать их полный комплект: как ясно из приведенных выше примеров «неправильности» амуниции, за использование самодельных или бывших в употреблении элементов формы и вооружения казак подвергался взысканиям. Члены комиссии Н. А. Маслаковца отдельно выделяли еще и тот факт, что с 1875 г. от льготных казаков требовали сохранять снаряжение (а в частях второй очереди — и лошадь) на случай экстренного выхода на службу [Маслаковец, 1899, с. 13]. В результате практика передачи или перепродажи по дешевке использованных предметов и отслужившей лошади в 1870 гг. быстро сошла на нет. Таким образом, эффективный и популярный способ легально уменьшить стоимость снаряжения на службу был уничтожен с введением казачьих частей в регулярные кавалерийские дивизии и соответствующим возрастанием требований к амуниции, и в 1870-х гг. снарядиться на службу дешевле, чем за 150 руб. стало крайне проблематично.

В начале 1880-х гг. ситуация, хотя и не изменилась кардинальным образом, но несколько стабилизировалась. Способом к ее улучшению стало расширение комиссионной системы, приведшее к тому, что казаки получили возможность покупать у комиссионеров все предметы снаряжения. В результате стоимость некоторых из них удалось сократить даже по сравнению с вольными ценами 1860-х гг. — так, в 1864 г. розничная цена армейского галстука у вольных торговцев, по Н. И. Краснову, составляла 18 коп. [Краснов, 1864, с. 235], а у комиссионеров в 1885 г. он стоил 15 коп. [Протоколы комиссии..., 1899, с. 32-33]. И, когда в 1885 г. был принят новый табель

необходимого казакам при выходе на службу снаряжения, его общая стоимость получилась равной 90 руб. 58 коп. [Протоколы комиссии..., 1899, с. 32-33], что немногим превышало стоимость полного комплекта строевого снаряжения в 1860 гг. у вольных торговцев (83 руб. 55 коп. по Н.И. Краснову [Краснов, 1864, с. 235]). Если учесть, что строевая лошадь в 1884 г. стоила, как мы писали выше, 70 руб., то получится, что в 1880 гг. выход на службу обходился казаку примерно в 160 руб., то есть, возможно, даже несколько подешевел по сравнению с предыдущим десятилетием.

К сожалению, «плата» за эту дешевизну оказалась неподъемной для казаков. Дело в том, что при способе покупки через комиссионеров обязательным условием являлось одновременное приобретение всех предметов амуниции. В результате между 83 руб. 55 коп. 1860 гг. и 90 руб. 58 коп. 1880 гг. оказалась огромная разница: если первая из этих сумм означала возможный максимум стоимости снаряжения, который в реальности встречался редко, поскольку часть предметов бралась у отслуживших родственников или покупалась по более низким ценам, то вторая сумма не только была минимально возможной, но и должна была быть выплачена одновременно. Между тем в казачьих хозяйствах редко встречались такие суммы свободных денег, и нормой стала продажа части имущества при выходе на службу. Поэтому казачьи делегаты в комиссии Н.А. Маслаковца просили отменить такой дешевый способ покупки снаряжения, соглашаясь на замену его хотя бы и более дорогим, но оставляющим возможность покупки предметов по одному, по мере накопления необходимых денег [Протоколы комиссии..., 1899, с. 36].

А окончательно в стадию острого кризиса ситуация начала входить со второй половины 1880 гг. Причины этого заключались в стремительной милитаризации гражданского управления Донским Войском. Вот что, например, писал новочеркасский прокурор А.А. Чигринцев о соединении военной и гражданской власти на местах в руках окружного атамана «Окружной атаман есть прежде всего власть военная, военному делу преданная, о нем преимущественно пекущаяся, и гражданскую часть отодвигающая на второй план. Это в порядке вещей, и за это Окружных атаманов винить нельзя. Гражданское дело — дело несравненно более сложное, чем военное, требует довольно обширных знаний, значительной траты времени и тяжелого труда. Кроме того, гражданское дело — дело не показное, и добрые плоды его сказываются не так скоро. Гораздо легче, путем всяких воздействий, ежегодно снаряжать около семи тысяч человек в первоочередные полки, чем осуществить целесообразные мероприятия, способствующие имущественной правоспособности этих тысяч к исправному снаряжению» [ОР РНБ, ф. 1055, д. 24, л. 160б].

Желая добиться идеального снаряжения казаков, местные власти начали требовать при выходе на службу предметы, никогда не входившие в правительственную табель. В итоге возникла парадоксальная ситуация: хотя за период 1885-1899 гг. комиссионные цены на казачье снаряжение оставались прежними, а их официальный список, требуемый Военным Министерством, не расширялся, фактическая стоимость амуниции существенно возросла. На практике от казаков требовали сверх нормы вторые сапоги (5 руб. 50 коп.), третий мундир (11 руб. 40 коп.), вторую шинель (5 руб. 92 коп.) и вторую гимнастерку, правда, без погон (80 коп.) [Протоколы

комиссии..., 1899, с. 33]. Донской атаман, князь Н.И. Святополк-Мирский пытался и официальным путем расширить правительственную табель, введя в нее, помимо прочего, такие предметы, требовать которые не приходило в голову даже самым ретивым местным администраторам, например, полушубок и вторую фуражку [Протоколы комиссии..., 1899, с. 33]. Дело приняло почти комический оборот: чтобы уместить все снаряжение, казакам требовалось покупать не предусмотренный табелью... сундук, стоящий обычно около 5 руб. [Протоколы комиссии..., 1899, с. 33]. Стремительный рост числа предметов снаряжения удостоился в итоговом докладе комиссии Н.А. Маслаковца следующей язвительной сентенции: «Масса вещей этих вызвала необходимость запастись, для укладки их, особыми сундуками, так что казак, выступая на службу, представляет из себя не легкого кавалерийского всадника, а скорее путешествующего верхом торговца, что едва ли совместимо с идеей о службе казачьих частей, специальным назначением которых в былое время являлись летучие наезды, разведки и проч., где необходимым условием успеха должны быть легкость, а так же непритязательность одежды, вооружения и конского вьюка, но не сундук чуть не с приданым невесты, или подвижная лавочка торговца» [Маслаковец, 1899, с. 14]. В итоге в 1899 г. полная стоимость казачьего снаряжения без лошади оценивалась в 120 руб. 88 коп. [Протоколы комиссии..., 1899, с. 33].

Что касается цен на строевых лошадей, то они в 1890-х гг. колебались даже больше, чем в предшествующие десятилетия. Комиссия Н.А. Маслаковца оценивала их в 75-125 руб., с тенденцией к дальнейшему повышению (в отдельных случаях стоимость хорошей лошади могла достигать и 150 руб.) [Маслаковец, 1899, с. 19]. При этом, напомним, для 1890 гг. приводимые нами цифры составляют минимум, стоимость минимально необходимого набора снаряжения по минимально возможным ценам. Поэтому обычно выход на службу обходился казаку даже дороже, чем можно было предположить, суммируя приведенные нами стоимость лошади и амуниции. Н.А. Маслаковец писал, что к концу 1890 гг. общая стоимость казачьего снаряжения и лошади обычно составляла 250-300 руб., причем, потратив эту сумму, казак не мог быть до конца уверен, что новые требования, вводимые, порой, по инициативе самых низших, окружных властей, не заставят его переплатить часть уже закупленных предметов [Маслаковец, 1899, с. 17].

Подведем некоторые итоги вышеизложенному. В период 1860-1890 гг. стоимость снаряжения казака на службу действительно выросла в несколько раз, но это возрастание было далеко не линейным. Общая сумма затрат складывалась из двух больших групп расходов: из покупки строевого коня и из покупки амуниции. При этом донские цены на лошадей были подвержены серьезным колебаниям: в 1860 гг. строевая лошадь могла стоить от 30 до 60 руб., а в 1890 гг. от 75 до 150 руб. Такая разница, судя по свидетельству Н.И. Краснова, была связана с колебаниями спроса и предложения, и цены значительно возрастали в том случае, если по каким-то причинам возникала необходимость массовой закупки конского поголовья. Однако, если рассматривать именно средние цены, можно сказать, что расходы выходящих на службу казаков на покупку коня возрастали примерно равномерно, и составляли 40 руб. в 1864 г., 70 руб. в 1884 г. и 100 руб. в 1899 г. (с некоторым допущением можно говорить о росте цен в размере 15 руб. в десятилетие). Важнейшей причиной роста цен на боевых коней был кризис донского

коннозаводства, и поэтому в данном случае выведенные нами закономерности носят не универсальный, а чисто донской характер.

Совершенно иначе обстоит дело со стоимостью амуниции. Здесь мы можем наблюдать два периода быстрого роста цен, в 1864-1875 гг. и в 1885-1899 гг. В первый из этих периодов рост был вызван включением казачьих частей в регулярные дивизии и последовавшим за этим ужесточением требований к казачьему снаряжению. Во второй период милитаризация гражданского управления Войском Донским и расширение полномочий местных военных начальников привели к попыткам «улучшить» казачье снаряжение, заставив казаков покупать дополнительные предметы амуниции. В промежутке между этими двумя периодами, в 1875-1885 гг. казачье снаряжение даже несколько подешевело из-за распространения комиссионного способа его приобретения. Если мы возьмем годы, близкие к тем, что брали в примерах с покупкой лошадей, то получим, что в 1864 г. амуниция обычно стоила 30-40 (данные комиссии Н.А. Маслаковца)/60 руб. (данные Н.И. Краснова, цифра получена путем вычитания из принятой Н.И. Красновым средней стоимости выхода казака на службу (100 руб.) стоимости лошади (40 руб.), в 1885 г. – 90 руб. 58 коп., и в 1899 г. – 120 руб. 88 коп. При этом и введение казачьих частей в состав дивизий регулярной армии, и процесс милитаризации управления в эпоху Александра III были характерны для всех казачьих войск России, поэтому мы можем говорить о универсальных причинах роста стоимости казачьей амуниции, влиявших на все российское казачество.

Что касается общей стоимости выхода на службу, то нужно учитывать еще и отмеченную нами выше особенность: для периода 1870-1890-х гг. приведенная цена амуниции обычно являлась минимальной и на практике она часто обходилась дороже. С учетом этого становится понятна цифра Главного Управления Иррегулярных войск, которое уже в 1875 г. принимало реальную стоимость выхода казака на службу равной 180 руб., хотя эта цифра превышала сумму цен за лошадь и амуницию, характерные даже для следующего десятилетия. Так же и члены комиссии Н.А. Маслаковца оценили справку на службу в 250-300 руб., а не в 220 руб. (100 руб. за коня + 120 руб. 88 коп. за амуницию).

Исходя из всего вышеизложенного, можно констатировать, что первый и наиболее резкий скачок цен на казачье снаряжение пришелся на период милютинских военных реформ, когда примерно за десятилетие 1864-1875 гг. общая стоимость снаряжения на службу возросла почти вдвое, с 70-100 руб. до 150-180 руб. В 1875-1885 гг. эта стоимость относительно стабилизировалась, чтобы затем, в 1885-1899 гг. снова начать расти, правда, несколько медленнее, и к концу века достигнуть 250-300 руб. Таким образом, П.Г. Мордвинцев не преувеличивал, утверждая, что выход на службу за вторую половину XIX в. стал обходиться казакам в три раза дороже. Более того, поскольку удорожание снаряжения носило нелинейный характер, в отдельные периоды оно было особенно быстрым, и тогда казачьим хозяйствам нужно было за считанные годы приспособляться к изменившимся условиям.

В заключение нам кажется логичным сопоставить стоимость снаряжения с уровнем благосостояния казачьих хозяйств второй половины XIX в. Известный донской экономист И.В. Тимошенко в середине 1870 гг., то есть как раз тогда, когда военная служба начала

становиться разорительной для казаков, проводил исследование Урюпинской станицы Хоперского округа. Хотя едва ли полученные им результаты стоит экстраполировать на все Войско Донское, заслуживает внимания, что годовой доход среднего станичного хозяйства он оценивал в 268 руб., а расход в 150 руб., что означало прибыль в 118 руб. [Луночкин, 2000, с. 153]. При этом рассмотренное И.В. Тимощенковым семейству включало в себя одного отслужившего сына, одного сына, находящегося на службе, и пять внуков, старшему из которых было 13 лет, то есть он приближался к призывному возрасту [Луночкин, 2000, с. 153]. Таким образом, за ближайшие 20 лет данному семейству предстояло справиться на службу пять казачат, что в ценах 1860-х гг. обошлось бы в 350-500 руб., в ценах 1870-1880-х гг. в 750-900 руб., а в ценах 1890-х гг. в 1 250-1 500 руб. Формально годовой прибыли в 118 руб. было бы для этого достаточно, поскольку за 20 лет семейство заработало бы 2 360 руб. Однако приведенные И.В. Тимощенковым цифры относились к благополучным годам, а на Дону в интересующую нас эпоху не редкими были неурожай, череда которых, кстати, пришлась на конец 1870-х – начало 1880-х гг. [Номикосов, 1884, с. 357]. Таким образом, на практике описанное И.В. Тимощенковым семейство действительно могло потерять экономическую устойчивость после того, как сумма, необходимая для снаряжения казака на службу, превысила его годовой доход, причем всю эту сумму стало необходимо выплачивать одновременно, поскольку для справки без частичной продажи имущества теперь было необходимо несколько удачных лет подряд. Кроме того, в Урюпинской станице уже в 1870 гг. были убыточные хозяйства [Луночкин, 2000, с. 153], для которых стремительный рост стоимости снаряжения означал быстрое и безнадежное разорение. И, наконец, не стоит забывать, что возрастание финансовой тяжести военной службы было только частью комплекса причин, вызвавших экономический кризис казачества: по оценке донского общественного деятеля В.Я. Бирюкова, среднее казачье хозяйство все того же Хоперского округа к 1899 г. из-за уменьшения паевых довольствий было уже неприбыльным, и как его доходы, так и расходы равнялись 158 руб. 50 коп. (правда, в расходы были включены статьи далеко не первой необходимости, вроде церковных треб, праздничной одежды и «встреч с родственниками») [Протоколы комиссии..., 1899, с. 117].

Остается констатировать, что при анализе экономического кризиса донского казачества накануне XX в. не следует недооценивать фактора роста стоимости казачьего снаряжения. Если бы цены на него сохранились на уровне 1860-х гг., то разорение казачьих семейств, как минимум, шло бы значительно медленнее: даже описанное В.Я. Бирюковым хозяйство, отказавшись от не обязательных трат, могло бы в случае нескольких удачных лет скопить 70-100 руб., откладывая те деньги, которые прежде шли на праздники и прием гостей (11 руб. 50 коп.), походы в церковь (7 руб.), а также сократив расходы на покупку новой одежды (45 руб.) и пищи, не производимой в хозяйстве, вроде меда и сладостей (20 руб.). С другой стороны, траты в 250-300 руб. были огромны даже для казачьих хозяйств эпохи благополучных 1860-1870 гг., и даже тогда составляли прибыль за два-три удачных года. Поэтому нет ничего удивительного в том, что проблема неисправного выхода казаков на службу начала вставать уже в 1870-е гг., когда среднее благополучие казачьих хозяйств еще находилось на достаточно высоком уровне. Так, во время мобилизации льготных казачьих частей в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. помощь потребовалась каждому тридцать восьмому казаку [ОР РНБ, ф. 1055, д. 24, л. 130б]. При всей кажущейся скромности этой цифры, на их снаряжение местные и региональные власти

были вынуждены выделить 337 505 руб. 50 коп. [Номикосов, 1884, с. 349]. Подобный расход вызвал серьезное беспокойство у войскового атамана Н.А. Краснокутского, даже приказавшего сформировать особую комиссию для решения проблемы [ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1434, л. 1-2]. Что еще хуже, войсковые власти с этого времени оказались вынуждены выделять ежегодно специальные ассигнования на покупку снаряжения и лошадей неисправным казакам, причем предназначенные для этого суммы, хотя еще небольшие, росли едва ли не в геометрической прогрессии: в 1878 г. эти ассигнования составили 5 216 руб., в 1879 г. — 9 308 руб., в 1880 г. — 9 533 руб. а в 1881 г. — 15 308 руб. [Номикосов, 1884, с. 349]. Как мы видим, при всей ничтожности данных расходов, всего за четыре года они утроились! Таким образом, одно удорожание снаряжения в три раза могло создать серьезные экономические проблемы казачьим хозяйствам, вызвав разорение, по крайней мере, беднейших и наименее удачливых из них (под наименее удачливыми мы подразумеваем те, которым пришлось бы выставлять одного или нескольких казаков в неурожайные годы). Но поскольку это удорожание совпало по времени со стремительным сокращением казачьих наделов и рядом реформ, ухудшающих экономическое положение казачества (например, с 1885 г. неисправным казакам перестала оказываться помощь из войскового капитала [Маслаковец, 1899, с. 41-42]), к 1890-м гг. донское казачество вступило в период острого экономического кризиса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX — нач. XX вв.). Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. 226 с.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 1434.

Захаревич А.В. Донские казаки в боях с горцами на Северном Кавказе на начальной фазе оборонительного периода Кавказской войны. Ростов-на-Дону: Издательство РГПУ, 2005. 220 с.

Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Войска Донского. СПб.: Военная Типография, 1864. 352 с.

Луночкин А.В. Хозяйство Хоперского округа в пореформенный период // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград: издательство ВолГУ, 2000. С. 146-164.

Маслаковец Н.А. О занятиях высочайше учрежденной 16-го июня 1898 года Комиссии в области войска Донского и о достигнутых ею результатах: Доклад состоящего в распоряжении военного министра Генерального штаба генерал-лейтенанта Маслаковца 23 авг. 1899 г. СПб.: типография И.Н. Скороходова, 1899. 123 с.

Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1884. 774 с.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1055. Д. 18.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1055. Д. 24.

Протоколы Комиссии по исследованию нужд казачьего населения Донской области. Без места: без издательства, 1899. 289 с.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938.

Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.4. СПб.: тип. М.О. Вольф, 1911. 462 с.

REFERENCES

Volvenko A.A. *Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskij period (II pol. XIX – nach. XX vv.)* [Essays about the history of the Don Cossacks in the late imperial period (II half XIX – beginning of XX centuries)]. Rostov-on-Don: The publishing house of RSUE (RINCh), 2017. 226 p. (in Russian).

State Archive of the Rostov Region (GARO). F. 46. Inv. 1. D. 1434.

Zakharevich A.V. *Donskie kazaki v boyakh s gortsami na Severnom Kavkaze na nachal'noi faze oboronitel'nogo perioda Kavkazskoi voiny* [Don Cossacks in battles with mountaineers in the North Caucasus during the initial phase of the defensive period of the Caucasian War]. Rostov-on-Don: The publishing house of RSPU, 2005. 220 p. (in Russian).

Krasnov N.I. *Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska* [Military review of the Don Host Oblast]. SPb.: Military Typography, 1864. 352 p. (in Russian).

Lunochkin A.V. *Hozyajstvo Hoperskogo okruga v poreformennyj period* [The economy of the Khoper district in the post-reform period], in *Cossacks: the past and the present*. Volgograd: VolSU Publ., 2000. Pp. 95-125 (in Russian).

Maslakovets N.A. *O zanyatiyakh vysochaishe uchrezhdennoi 16-go iyunya 1898 goda Komissii v oblasti voiska Donskogo i o dostignutykh eyu rezul'tatakh: Doklad sostoyashchego v rasporyazhenii voennogo ministra General'nogo shtaba general-leitenanta Maslakovtza 23 avg. 1899 g.* [About the activity of the Commission in Don Cossack Hosts which was supreme approved on June 16 1898 and about its results: Report of the Lieutenant-General of the General Staff Maslakovets, which is the order of the War Minister. Aug. 23 1899]. SPb.: type. I.N. Skorohodov, 1899. 123 p. (in Russian).

Nomiksov S.F. *Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo* [Statistical description of the Don Host Oblast]. Novocherkassk: Fon Host Oblast Press, 1884. 774 p. (in Russian).

Department of manuscripts of Russian national library (OR RNB). F. 1055. D. 18.

Department of manuscripts of Russian national library (OR RNB). F. 1055. D. 24.

Protokoly Komissii po issledovaniyu nuzhd kazach'ego naseleniya Donskoi oblasti [Logs of the Commission for the Study of needs of the Cossack Population of the Don Region]. Without a place: without a press, 1899. 289 p. (in Russian).

Russian state military and historical archive (RGVIA). F. 330. Inv. 61. D. 1937.

Russian state military and historical archive (RGVIA). F. 330. Inv. 61. D. 1938.

Stoletie Voennogo ministerstva 1802-1902 [Century of the Military Ministry 1802-1902]. Vol.11. Ch.4. SPb.: The publishing house of M. O. Volf, 1911. 462 p. (in Russian).